

—

Ань Лань пошёл домой и рассказал родителям о ситуации. Родители были вне себя от радости и приготовили много вкусных блюд.

А старшую сестру родители отругали, ведь она отказалась одолжить Ань Ланю денег на обследование.

Ань Лань не возражал против всего этого. Он продолжал говорить родителям, что это может быть временное нарушение феромонов, и он может не преуспеть в дифференциации в альфу.

Мысли мамы были довольно просты — в любом случае, даже если он в конце концов не сможет дифференцироваться в альфу, рост, который он набрал за этот период, не уменьшится.

Стать высоким и красивым бетой тоже здорово.

Под влиянием оптимистичного настроения матери Ань Лань также чувствовал себя вполне счастливым.

Вернувшись в свою комнату, Ань Лань отправил сообщение Цяо Чуло: [Как дела?]

Неожиданно Цяо Чуло тут же позвонил ему: «Брат, ты беспокоишься обо мне?»

Кажется, с другой стороны раздался какой-то хруст.

Ань Лань тут же спросил: «Ты ешь картофельные чипсы?»

«Да», — гордо сказал Цяо Чуло.

«Чёрт, ты меня сегодня напугал. Я за тебя переживал, а ты уже такой беззаботный? Ты закончил работу по английскому? С физикой и химией разобрался?»

«Сегодня я внезапно вошел в период восприимчивости, напугав нашего классного руководителя. Он сказал мне не делать сегодня работу и хорошенько отдохнуть».

«Привилегия грешников!» Ань Лань посмотрел на свои бумаги и почувствовал легкую головную боль.

«Хе-хе, если хочешь насладиться этой привилегией, то стань омегой вместе со мной!» Цяо Чуло все еще был солнечным и веселым, как будто сегодняшние события были ничем.

Ань Лань улыбнулся. Настроение А'Ло, казалось, не изменилось; он мог расслабиться.

Но Цяо Чуло добросовестно выполнил всеобъемлющие большие вопросы по физике и химии, сделал фотографии и отправил их Ань Ланю с сообщением: [Папа всегда будет твоим жуликом в учебе].

Увидев это, Ань Лань рассмеялся. Внезапно он почувствовал, что неважно, в какой пол он в конечном итоге превратится.

Посмотрите на Цяо Чуло. В глазах других омеги должны быть слабыми и нуждающимися в защите, но физика и химия Цяо Чуло лучше, чем у большинства альф в классе. Он даже представлял школу на провинциальном соревновании по прыжкам в высоту и занял второе место, обойдя многих альф.

Так что даже если он дифференцируется в низшего альфу, это не будет большой проблемой.

Ань Лань посмотрел на всеобъемлющую работу, присланную Цяо Чуло, и понял ее в один миг. До 10 вечера он решил научную всеобъемлющую моделирующую работу.

Цяо Чуло отправил сообщение в WeChat: [Я жду онлайн. Если не понимаешь, спрашивай скорее; я пойду спать.]

Ань Лань ответил: [Я все понял. Сяо Цяо, спи спокойно.]

Неожиданно Цяо Чуло снова позвонил: «Ань Лань, ты боишься нарушить мой отдых, поэтому не смеешь спрашивать меня?»

«А? О чем я не смею тебя спросить?» — Ань Лань был в замешательстве.

«Этот большой вопрос физики довольно сложен. Ты его понял?» — спросил Цяо Чуло.

«Я понял. Твои шаги решения очень понятны».

«... Ань Лань, твой IQ резко возрос?» — спросил Цяо Чуло.

«Хочешь верь, хочешь нет, но я тебя ударю!»

Они немного поболтали и посмеялись, прежде чем повесить трубку.

Ань Лань посмотрел на свою домашнюю работу, тщательно анализируя последний вопрос по физике, всеобъемлющий вопрос, объединяющий механику и электромагнетизм. Обычно это

было его слабым местом. Цяо Чуло пришлось долго его ему объяснять, прежде чем он смог понять.

Но сегодня он внезапно понял это, просто взглянув на шаги решения Цяо Чуло. Разве не только его тело дифференцировалось, но и его мозг прошёл второе развитие?

После 10 часов вечера Ань Лань почувствовал сильную усталость и уснул, как только лег на подушку.

На следующее утро Ань Лань проснулся и поехал в школу на велосипеде.

Его приветствовал легкий ветерок. Ань Лань закрыл глаза, словно чувствовал запах молодых почек на ветвях, аромат нежной травы, пробивающейся сквозь почву, и даже аромат, поднимающийся от горячего соевого молока, стоявшего в нескольких улицах отсюда.

Звуки в его ушах тоже изменились. Например, слабый звук колес велосипеда, катящихся по опавшим листьям, хлопанье крыльев птиц, пролетающих над электрическими столбами в нескольких улицах отсюда, и шипящий звук из киоска с завтраком в нескольких улицах отсюда.

Как будто все детали, которые он раньше не замечал, стали еще более заметными.

Когда он открыл глаза, улица, по которой он бесчисленное количество раз ездил туда-сюда на занятия, не изменилась по сравнению со вчерашним днем, но казалось, что это другой мир.

Все цвета стали яркими.

Ань Лань потер глаза, думая, что это иллюзия, но когда он снова открыл глаза, все было по-прежнему ярким, а цвета стали более многослойными.

Может быть, это обостренные чувства альфы?

Мимо Ань Ланя проехал велосипед, и звон колокольчика вернул его в чувство.

О, Боже, он грезил наяву уже пять минут; ему нужно было поторопиться, иначе он опоздает!

Он спешил всю дорогу и, наконец, добрался до школы прямо перед закрытием ворот.

Придя на стоянку для велосипедов, Ань Лань планировал быстро запереть свой велосипед и пойти на занятия. Однако сверху послышался голос.

«Эй, подойди и подсади меня».

Проследив за голосом, Ань Лань увидел кого-то, сидящего на стене, в ленивой позе. Черты лица были окутаны тенями, но лоб и переносица, освещенные светом, переплетались в ощущение неуправляемости и резкости.

Ань Лань сначала не узнал этого человека, но голос показался ему очень знакомым.

«Поторопись». Голос человека стал немного тише, словно он был немного нетерпелив.

«Сяо... Сяо Чэнь?» — внезапно отреагировал Ань Лань.

«Меня зовут не Сяо Сяо Чэнь, а Сяо Чэнь». Сяо Чэнь редко улыбался и казался очень серьезным.

Губы у него были чётко очерченные; глядя только на них, не скажешь, что они хороши. Однако в сочетании с чертами лица и линией подбородка это была своего рода яркая красота.

Более того, когда он улыбался, он казался каким-то холодным, взгляд, устремленный на Ань Ланя, казалось был обжигающим.

Ань Лань знал характер Сяо Чэня: если он что-то решил, то уже не менял своего решения.

Он быстро подбежал к основанию стены и посмотрел вверх: «Как мне тебя посадить?»

Кто бы мог подумать, что Сяо Чэнь неожиданно наступит на плечо Ань Ланя и легко спрыгнет.

Хотя противник, очевидно, поддерживал большую часть веса руками, Ань Лань все равно споткнулся и чуть не сел на землю.

Прежде чем он упал, Сяо Чэнь неожиданно протянул руку и поднял его.

«Разве ты не должен дифференцироваться в альфу? Почему ты все еще такой слабый?» Сяо Чэнь внезапно наклонился к Ань Ланю, и его взгляд был довольно гнетущим. Ань Лань инстинктивно отступил, но Сяо Чэнь крепко держал его на месте.

Другой человек смотрел на него оценивающим взглядом.

В словаре Ань Ланя термин «школьный хулиган» означал высокомерного человека, который издевался над слабыми или действовал неразумно.

Но на самом деле Сяо Чэнь не подходил ни под один из этих пунктов.

Если внимательно посмотреть ему в глаза, можно было почувствовать остроту его взгляда. Ань Лань не знал, что он пытался в нем увидеть.

«Эм... звонок на утреннее чтение уже прозвенел», — Ань Лань сглотнул слюну и напомнил собеседнику.

В этот момент Ань Лань почувствовал силу мышц руки Сяо Чэня; это была чистая сила высшего альфы.

Кончики пальцев Сяо Чэня поправили челку Ань Ланя, словно для того, чтобы лучше рассмотреть его глаза. «Тск, ты и правда омега?»

«Нет!» — тут же возразил Ань Лань.

«Ха-ха-ха, шучу. Ты стал красивым». Губы Сяо Чэня изогнулись вверх, и он посмотрел на Ань Ланя под другим углом, словно изучая все характеристики Ань Ланя, превращающегося в альфу.

Воспользовавшись расслаблением силы руки Сяо Чэня, Ань Лань не терял времени даром. Он быстро закинул сумку на плечо, сделал шаг и побежал к учебному корпусу, не оглядываясь.

Он бежал всю дорогу, считая три шага одним, и быстро их преодолевал.

В его ушах раздалась слова Сяо Чэня: «Стал красивым».

Слова были сказаны непреднамеренно, но он почувствовал некоторое воодушевление.

Сяо Чэнь действительно сказал, что он стал красивым? Это было возвращение к его человеческой природе или просто случайное замечание?

Пробегая по коридору, он наткнулся на учителя с кипятком в термосе. «Ой...» Термос вылетел из рук, а крышка, которую учитель не успел закрутить, открылась.

Увидев, что горячая вода вот-вот прольется на Ань Ланя, он даже почувствовал жар, но какая-то сила схватила запястье Ань Ланя и потянула его на себя.

Раздался звук падения термоса на землю, и Ань Лань уже представил себе боль от ошпаривания, но этого не произошло.

«Ученик! Почему ты бежишь! Сейчас было так опасно!» Учитель обернулся и увидел перед собой высокую фигуру.

Ань Лань все еще был немного сбит с толку. Он пошевелился, только чтобы понять, что его кто-то держит. Человек окружил его, не оставляя места для дыхания. Ань Лань уловил слабый слабый запах в своем носу.

Возможно, человек только что помыл голову этим утром. Слабый аромат между его шеей и волосами... заставил Ань Ланя вспомнить нежные цвета океана, переплетающиеся со светом в облаках.

«О Боже! Студент Гу Лиюй! С тобой все в порядке!»

Восклицание учителя вернуло Ань Ланя к жизни.

Был ли тот человек, который его защитил, Гу Лиюй?

Удивленный, Ань Лань поднял голову и увидел подбородок человека и его холодные глаза. Он тут же оттолкнул другого человека. Только тогда он понял, что на спину Гу Лиюя пролили горячую воду.

«Ты в порядке!?»

«Я в порядке». Гу Лиюй наклонился, поднял термос учителя и неторопливо закрутил крышку.

Ань Лань впервые заметил руки Гу Лиюя. Его пальцы были длинными, без явных суставов. Когда он повернул запястье, элегантность и сила слились воедино.

Гу Лиюй вернул термос учителю и небрежно сказал: «Утреннее чтение окончено».

Затем он повернулся и вошел в класс, как будто эта серия действий — остановить Ань Ланя и защитить его от кипятка — были просто обыденными.

Только сейчас Ань Лань понял, что не проверил, ошпарился ли Гу Лиюй!

Но судя по его походке, он, похоже, не был ранен.

Но почему Гу Лиюй помог ему именно сейчас?

Сейчас не время думать об этом; ему нужно было спешить в класс!

Как только Ань Лань сел, его сосед по парте Цяо Чуло наклонился к нему и принялся обнюхивать его, словно маленькая собачка.

«Что ты делаешь?» Ань Лань улыбнулся и оттолкнул голову Цяо Чуло.

Он только что сбежал с лестницы, и на его спине был тонкий слой пота. Его сердце все еще билось немного быстрее. Он не знал, что Цяо Чуло пытается учуять на нем.

Запах пота потенциального альфы?

«Сяо Ланьлань, ты сменил гель для душа?» Цяо Чуло оттолкнули, но он снова наклонился.

Ань Лань не мог не рассмеяться. Dove Fresh Cucumber Shower Gel, оставила мне моя старшая сестра. Если хочешь, я могу купить тебе целую коробку онлайн».

Если говорить о геле для душа, то запах Гу Лиюя был более приятным и сдержанным. Но вещи, которые он использовал, не должны быть дешевыми.

Ань Лань повернулся, чтобы посмотреть на Гу Лиюя, гадая, не ошпарил ли он спину. Однако он поддерживал подбородок, с наушниками в ушах, вероятно, слушая английскую аудированную речь, совершенно невредимый. Беспокойство Ань Ланя казалось немного излишним.

Сегодня было утреннее чтение английского. Ань Лань опустил голову, порылся в сумке в поисках книги с английскими словами.

«Это не Dove Cucumber, это... это... Я не могу сказать. Я все еще мог немного чувствовать его запах только что, но сейчас я не могу чувствовать его вообще». Цяо Чуло отдернул голову.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289780>